

Глава 909: Содержит Великих Генералов!

- В чем дело?!

Фигура Абу Муслима в тылу, которая была столь же устойчива, как гора Тай, внезапно вздрогнула, и он вскочил со стула в крайнем шоке. Он участвовал во многих войнах и покорил многие страны, но никогда не видел ничего подобного. Сила более двухсот тысяч элитных арабских кавалеристов немедленно снизилась.

Мало того, внезапное падение силы привело в замешательство ряды арабских солдат на фронте, поскольку многочисленные арабские кавалеристы слишком медленно реагировали, в результате чего их врезали в пики противника. Бум! Баллиста выстрелила через стену щита и ударила по рядам арабской кавалерии примерно в двадцати чжанах.

Роооар!

Солдат Армии Железного Зверя взревел, одной рукой держа труп боевого коня, и без устали бросился к толстому баллистическому болту. Но на этот раз Темный Кровавый Щит и Ореол Железного Зверя были неэффективны. Прорвавшись через труп лошади, баллистический болт продолжил полет, неослабно, легко пробив солдатскую броню, а затем проносясь сквозь тело солдата и дальше.

Затем он ударил второго, третьего, четвертого... За короткий промежуток времени черный баллистический болт пробил восемь арабских кавалеристов, прибив последних четверых к земле.

Вушвушвуш! Подобные события разыгрывались в других местах. Сотни и тысячи баллистических болтов падали на поле битвы, как сильный дождь, но на этот раз их эффект был совершенно другим. Бах Бах бах! Трупы падали на землю, и область перед первой линией обороны была быстро очищена.

- Пуск!

- Пуск!

- Пуск!

Чэн Бин холодно смотрел вниз с транспортной тележки, его меч постоянно опускался вниз. Прослужив Ван Чуну так долго, Чэн Бинь был совершенно уверен в том, что произошло. Это была невероятно редкая возможность, лучший шанс для баллист показать свою мощь.

СвушСвушСвуш!

Девять тысяч!

Десять тысяч!

Одиннадцать тысяч!

Двенадцать тысяч!

Потери арабов мгновенно увеличились под интенсивным огнем баллист, и эта цифра все еще

росла. В настоящее время арабы потеряли двадцать четыре тысячи человек из-за баллист Чэнь Биня.

.....

Арабы были далеко не единственными, кто пострадал. Также постарались тибетцы и западные турки на восточной линии.

Тибетцы и западные турки полагались на свое подавляющее число, чтобы подавить Ли Сие, Сунь Чжимаина, Чжуан Чжэньпина, Чи Вэйсы и других, но в тот момент, когда Ван Чун выпустил свою Ореол Проклятия Поля Битвы, ситуация немедленно изменилась. Турко-тибетские войска мгновенно оказались подавлены, многие из них погибли под атакой кавалерии Ушана и другой танской кавалерии.

- Что это? Что сделал этот паршивец?

Дуву Сили прищурился, сжимая зрачки, его шок был не меньше, чем у Абу Муслима на другом конце поля битвы. Почти инстинктивно он повернулся к Далуну Руозану и Хуошу Хуйцану. Это была первая встреча Дуву Сили с Ван Чуном, но это не относилось к Далуну Руозану и Хуошу Хуйцану. Если бы существовал человек, который понимал, что только что произошло, это мог быть только Далун Руозан.

- Великий генерал, у меня тоже нет объяснения этому вопросу.

Далун Руозан горько улыбнулся. Он знал, что думает Дуву Сили, но он действительно не мог объяснить это. Это был не первый раз, когда он обменивался ударами с Ван Чуном, но у Ван Чуна все еще оставалось много загадок.

- По правде говоря, похожая вещь происходила в войне на юго-западе, но она определенно не была такой мощной, как сейчас. Кажется, что не только его статус и понимание стратегии улучшились - также увеличилась сила его ореолов.

У Ван Чуна было слишком много загадок. Его военное искусство, его использование металлических модулей, цементная дорога, которую он построил через Великий Тан, и уникальные ореолы, которые он использовал... Далун Руозан никогда не сталкивался с таким необъяснимым экспертом, как Ван Чун.

Его происхождение и образование можно было проследить, но не было ничего, что могло бы объяснить все странные вещи, используемые им. Он казался абсолютно другим человеком!

- Нет другого пути, кроме как использовать Великих Генералов для некоторого улучшения эффекта. - Сказал Далун Руозан, глядя на Дуву Сили и Хуошу Хуйцана.

Несмотря на то, что он достаточно хорошо подготовился к этой битве, некоторые вещи, помимо способности Далуну Руозана, были похожи на сражения между мастерами боевых искусств. Далун Руозан полагался на свой интеллект, стратегию и планы, чтобы добиться своей репутации мудрого министра. Он больше размышлял об общей ситуации и мало внимания уделял своей индивидуальной силе.

Для таких великих Имперских Генералов, как Дуву Сили, Хуошу Хуйцан и ДуСун Мангпоче, было более уместно думать о таких вещах.

Это нынешнее зрелище было задачей, которую Ван Чун поставил перед Великими Генералами.

- Это все, что мы можем сделать.

Дуву Сили подсознательно нахмурился. Будучи одним из высших командиров, он не будет опрометчиво выходить на поле битвы. Он вступит в бой только в критические моменты битвы или когда великие генералы противника решат вступить в битву тоже. Но теперь, несмотря на то, что Великий Тан не послал ни одного Великого Генерала в бой, ему хватило одного ореола, чтобы нарушить это правило и выйти на поле боя. Это сделало Дуву Сили довольно несчастным.

Мало того, все ореолы потребляли энергию. Другими словами, использование ореолов потребует силы у Дуву Сили и других Великих Генералов. На более поздних этапах битвы, когда Великий Генерал станет сражаться против Великого Генерала, недостаток энергии может оказаться фатальным. Именно по этой причине командующие армиями всегда придерживались молчаливого понимания, что не стоит вмешиваться на ранних этапах битвы.

Но обстоятельства больше не позволили действовать согласно традициям!

Если он продолжит откладывать, вся его кавалерия будет полностью разбита сорока тысячами кавалеристов Тана.

Дуву Сили не допустит этого.

Бузз!

Дуву Сили поднял голову, его спина выпрямилась, глаза засверкали резким и яростным светом, и он сделал яростный удар вперед. Бум! Под сапогом Дуву Сили холм вздрогнул, и золотой свет начал распространяться наружу, вскоре превратившись в огромный и ослепительный золотой ореол царства Святого Бойца. В ореоле начала появляться корона, отличающаяся от корон, которые носили императоры Центральных Равнин. Изображения овец и волков были вырезаны на куполе короны, увенчанной развёрнутым беркутом.

Это была типичная корона, которую носил западно-тюркский каган.

Бузз! Ореол за ореолом расширялся под ногами Дуву Сили, распространяясь на западнотюркскую армию. Эффект Ореола Проклятия Поля Битвы Ван Чуна начал резко уменьшаться.

Взрыв!

Почти в то же самое время земля закачалась, и Великий Генерал У-Цана Хуошу Хуйцан сделал два шага вперед, и его собственный ореол войны вырвался из его тела в ослепительном золотом свете. Как шторм, он распространился на десятки тысяч тибетских кавалеристов, чтобы противостоять Ореолу Проклятия Поля Битвы Ван Чуна.

Тибетцы и турки были не единственными, кто реализовал эту стратегию. На первой линии обороны земля содрогнулась, словно на нее повлияла какая-то огромная сила. Губернатор Востока Аббасидов, Абу Муслим, вышел вперед, а его черный ореол поддержал каждого из его солдат.

Ореол Ван Чуна сразу же ограничил турок, тибетцев и арабов, поэтому для его противостояния необходимо было мобилизовать трех Великих Генералов. Это был беспрецедентный подвиг.

- Они пришли в движение, как и ожидалось!

Ван Чун сидел на Белокопытной Тени под знаменем армии Протектората Цыси, и нисколько не удивился этой картине. На самом деле на его лице была даже улыбка. Были скрытые схемы и открытые схемы. Разделение поля битвы было первой открытой схемой Ван Чуна, и это было второй.

Чтобы противостоять эффектам Ореола Проклятия Поля Битвы Ван Чуна, Хуошу Хуйцан, Дуву Сили и Абу Муслим должны использовать свои самые мощные ореолы, чтобы пассивно противостоять ему. Битва только началась, но три Великих Генерала вражеской стороны уже начали ослабевать.

Ореолы потребляли энергию, и начиная с этого момента, если битва затянется, Хуошу Хуйцан, Дуву Сили и Абу Муслим будут становиться все слабее и слабее. Если эта битва будет продолжаться в течение часа, их сила спустится с вершины Царства Святого Бойца. Но для Ван Чуна все было иначе.

Ореол Проклятия Поля Битвы действительно потреблял энергию, но ничтожное количество, которое едва ли повлияло бы на него. В основном он потреблял энергию, которая хранилась на небесах и на земле.

- Так как вы уже делаете это, я мог бы также выполнить ваше желание!

Ван Чун продолжил улыбаться, курвяжа второй ореол. Бум! Еще одна вспышка света вырвалась из его тела, и Ван Чун распространил свое Ореол Проклятия Генералов по полю битвы.

Бузз! В тот момент поле битвы, которое Хуошу Хуйцан, Дуву Сили и Абу Муслим едва сумели взять под контроль, еще раз изменилось. Без какого-либо предупреждения различные генералы У-Цана, западных турок и Аравии внезапно почувствовали, как мерцают их ореолы, и их энергия падает на целый уровень.

Это вызвало цепную реакцию, и ореолы, испускаемые этими генералами для усиления своих войск, также начали ослабевать под воздействием Ореола Проклятия Генералов. Солдаты трех армий сразу почувствовали, что их сила упала еще на одну маленькую каплю.